

УДК 338.46:37.014.54

ББК 65.497.4+74.58

ОБРАЗОВАНИЕ КАК МНОГООТРАСЛЕВАЯ СФЕРА
ВОСПРОИЗВОДСТВА «ДОРОГОГО ЧЕЛОВЕКА»

Б. В. СОРВИРОВ

bvsorvirov@gmail.com

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
Гомель, Беларусь

Рассмотрена проблема развития экономики образования как многоотраслевой сферы воспроизводства человеческого капитала. Показана тенденция и основное фундаментальное изменение, составляющее основу современной экономической парадигмы – переориентация хозяйственной деятельности в обществе на наиболее благоприятный режим развития и мотивации творчества и талантливого работника.

Ключевые слова: экономика образования, рынок образовательных услуг, духовное воспроизводство, рабочая сила, рынок труда, человеческий капитал.

EDUCATION AS A DIVERSIFIED SPHERE
OF AN “EXPENSIVE PERSON” REPRODUCTION

B. V. SORVIROV

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department «ET&WE»
F. Scorina Gomel State University
Gomel, Belarus

The problem of development of the economy of education as a diversified sphere of the human capital reproduction is considered. The tendency and the basic fundamental change making the basis of a modern economic paradigm is shown – the economic activities reorientation on an optimum mode of development and motivation of a creative and talented worker.

Keywords: economy of education, educational services market, moral reproduction, labor force, labor market, human capital.

ВВЕДЕНИЕ

В системе производственных сил сфера образования занимает особое место. Это связано с её специфической функцией, заключающейся в развитии и совершенствовании активного элемента процесса производства, в формировании рабочей силы, обладающей необходимыми качественными характеристиками. В силу этой функции сфера образования в долговременном аспекте является ключевым звеном производственной системы, определяющим эффективность деятельности всех других звеньев, то есть итоговый уровень общественной производительности труда.

Эффективность функционирования самой сферы образования зависит от ряда внутренних факторов: его собственной ресурсной базы, кадрового потенциала, форм организации. Наряду с перечисленными внутренними факторами огромную роль играет механизм учёта потребностей общества в знаниях и квалификации, так как эффек-

тивность системы образования определяется не объёмом используемых ресурсов, а степенью её адекватности требованиям народного хозяйства, населения в целом и отдельных лиц, получающих образование.

Потребность в постоянном повышении образовательного уровня населения формируется в процессе развития общества. Наиболее чётко это прослеживается в сфере производства, где повышение образовательного уровня наглядно демонстрируют изменения профессионально-квалификационного состава занятых людей. Так, по данным Бюро статистики труда ЮНЕСКО [1], развитие производства в начале XXI века потребует значительного повышения образовательного уровня рабочей силы. В этом прогнозе отражено очень важное новое явление – насыщение спроса и перелом вековой тенденции роста числа рабочих мест для лиц со средним образованием. Сегодня приоритет отдан группам работников с более высокой подготовкой. В профессионально-квалификационном русле развитие этой тенденции выражается как в существенном увеличении в составе занятых представителей профессий, требующих высшей квалификации, так и в сокращении количества малоквалифицированных работников.

Существование в обществе потребности в образовании, её определившийся в прошлом постоянный рост и новые требования рыночной экономики побуждают к непрерывным изменениям в системе образования, формированию и развитию рынка образовательных услуг в национальной экономике. Исследование этих проблем имеет важное научное и практическое значение, так как своевременные адекватные ответы на них станут существенным вкладом не только в становление цивилизованного рынка образовательных услуг, но и в эффективное развитие страны в целом. Этим, в частности, обуславливается актуальность предлагаемой читателю статьи.

Разработкой проблем развития образования как многоотраслевой сферы воспроизводства «дорогого человека» занимались многие представители науки и педагогической практики: от классиков политэкономии У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, которые занимались исследованием роли образования в создании дополнительной стоимости человеческих ресурсов, неоклассической теории – А. Маршалла, Г. Беккера, Т. Шульца, Д. Минсера и др., до отечественных учёных – А. В. Корицкого, Р. А. Капелюшниковой, С. А. Дятлова, Л. Г. Симкиной, В. И. Ерошина, Л. Ф. Колесниковым, В. Н. Турченко, В. А. Сидорова, Л. Г. Борисовой, И. П. Раченко, М. А. Прокофьева, В. А. Жамина, Т. И. Шамовой.

В современной науке образовательные услуги, обладающие рядом специфических свойств, определяющих закономерности функционирования рынка образовательных услуг, сферы воспроизводства «дорогого человека» рассматривались в трудах А. Н. Тихонова, А. Е. Абрамешина, Т. П. Ворониной, В. Н. Зотова, Т. А. Сон, В. П. Щетинина, Н. А. Хроменкова, Б. С. Рябушкина, Л. Н. Давыденко, И. М. Лемешевского, А. В. Данильченко, Ф. Кадола, Е. Б. Дориной, Т. В. Фадиной и др. ученых и практиков.

Следует отметить, что исследования проблем формирования рынка образовательных услуг в отечественной экономической науке начали проводиться в основном в конце 90-х начале 2000 годов. Существующие разработки в этом направлении в большинстве имеют прикладное значение (маркетинг образовательных услуг, организация учебного процесса, оценка качества образовательных услуг), в них не рассматривались вопросы общетеоретического характера. С нашей точки зрения, вопросы диверсификации рынка образовательных услуг, теоретического обоснования инновационных моделей его функционирования освещены недостаточно. Вот мы и попробуем в данной статье в какой-то мере реализовать этот недостаток.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Важная экономическая роль образования в развитии общества неизменно отмечалась в научных трудах большинства известных экономистов-теоретиков начиная с XVIII века. Однако реальная основа для возникновения многоотраслевой сферы воспроизводства человека, экономики образования и рынка образовательных услуг сложилась в середине XX столетия, когда произошёл беспрецедентный скачок в развитии системы образования в большинстве стран мира, в результате чего система образования окончательно превратилась в крупную народнохозяйственную сферу, где создаётся огромная по величине и уникальная по своей значимости часть национального богатства страны.

В настоящее время внутренние процессы образования, включая и их экономический аспект, можно правильно оценить только в самом широком масштабе общенароднохозяйственных связей, глубоких качественных и структурных сдвигов в производстве, в потребностях, в интересах и мотивациях – и в целом в образе жизни общества.

К сожалению, говоря о необходимости экономического подхода к развитию образования в Республике Беларусь (и это неотделимо от постановки вопроса о его месте в системе народнохозяйственных приоритетов), пока ещё приходится доказывать, что эта сфера является равноправной частью народного хозяйства, а не остаточной периферией. Однако пока наше общество медленно осознаёт этот минимум, жизнь уходит далеко вперёд. Условия современного этапа жизни общества поставили сферу образования на острие цивилизационного развития во всех лидирующих странах мира. Главной переменной в их социально-экономической жизни стало то, что уже почти пять десятилетий назад была не только теоретически доказана, но и в национальных масштабах практически использована объективная потребность в изменении подхода к роли и месту человеческого потенциала. Иначе говоря, общество восприняло необходимость глубокой социальной переориентации экономических приоритетов. Именно это и составляет основную линию и мощную движущую силу современного этапа мирового развития.

Образование стало в передовых странах важнейшей отраслью консолидировавшихся в народнохозяйственной структуре принципиально по-новому трактуемых инвестиционных видов деятельности в сфере нематериального производства.

Нематериальное накопление, то есть прежде всего вложения в «человеческий капитал», включая сферу научных исследований и разработок, возрастая опережающими темпами, преодолело барьер, после которого его преобладание над материальным стало очевидным. Считавшийся в стране в недалёком прошлом банальным тезис о «решающей роли человека» в действительности выразился в развитых странах мира в радикальной перекройке главных народнохозяйственных пропорций, в замене ряда движущих механизмов и мотивов развития, без чего стало невозможным оставаться в рамках динамичной, конкурентоспособной экономики. Этот сдвиг исторического значения является одновременно и главным результатом, и непосредственной причиной эффективного в экономическом и социальном плане развития всех мировых экономических центров.

Самым показательным для наших условий развития является опыт США. Наиболее важные и значительные по своим последствиям сдвиги в воспроизводственном процессе этой страны происходят в наше время вне его материальной сферы. В течение 70-х и 80-х годов XX века продолжались серьёзные изменения в американской экономике и в обществе, связанные с утверждением их целевой ориентации на развитие человека и социальной инфраструктуры. В итоге этих процессов за послевоенный период произошло коренное изменение экономических приоритетов и самого понятия капиталовложений, их состава, а также содержания инвестиционной политики. Это бы-

ло вызвано тем, что рядом с материальным накоплением в структуре народного хозяйства полностью оформилась самостоятельная многоотраслевая сфера воспроизводства современного, «дорогого человека», по определению российского экономиста Ю. Васильчука [2, с. 16]. В эту сферу включены все государственные и частные затраты на образование, подготовку кадров, значительную часть науки и ряд других социальных расходов. При определении приоритетов расходования всех экономических ресурсов и фондов основная часть социальных затрат на человека уже в 60-х годах XX века была равной инвестициям в материальную сферу, а в настоящее время значительно превосходит их.

Как видим, в этот период произошёл исторический перелом в соотношении затрат на социальное обслуживание человека и на его материальное и производственное окружение. Громадное накопление средств производства в ведущих странах мира обходится обществу ежегодно всего в 12-15% валового национального продукта. Норма накопления, превышающая этот рубеж, является, как показывает опыт, временным явлением и оправдывается исключительно высокими темпами экономического развития, характерными, например, для германской, японской или китайской экономики. В экономике США уже давно приобрели устойчивые формы соотношения, согласно которым на развитие сферы образования расходуется приблизительно в 2,5 раза больше, чем на сферу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а на здравоохранение – в 1,7-2,0 раза больше, чем на образование [3, с. 59].

Основная часть накопления нематериального богатства приходится на сферы образования и НИОКР, которые и составляют ядро народнохозяйственного инвестиционного комплекса этой сферы. В экономике США не вещная сфера развивается опережающими темпами, а её материальная база постоянно укрепляется. В составе оформившегося в рамках современной экономики особого «материально-духовного комплекса» отраслей и видов деятельности, конечным результатом работы которого является широкий доступ населения ко всем нужным ему видам информации, производство различного электронного оборудования и вся материально-вещная информационная инфраструктура играют, по существу, обслуживающую роль относительно производства знаний и духовных ценностей. При этом статистические данные в США чётко отражают многообразие качественных изменений в производстве и в условиях жизни населения страны. За этими изменениями, в частности, стоит огромный скачок в развитии образования, пик которого пришёлся на 60-е годы XX столетия. За четыре с небольшим десятилетия расходы на образование возросли в неизменных ценах более чем в три раза, а их доля поднялась с 5,9% национального дохода в 1960 году до более 9% в настоящее время. (Эти данные относятся только к системе образования в школах и вузах и составляют часть общенациональных образовательных мероприятий).

В течение полувека в США резко увеличилось количество учащихся вузов, произошли коренные изменения в материальном оснащении учебного процесса, на базе американских университетов сформировался мощный и тонко структурированный научно-образовательный комплекс, в котором сосредоточилась главная часть фундаментальных исследований страны. Произошёл скачок в образовательном уровне населения, в насыщенности рынка рабочей силы лицами с законченным и незаконченным высшим образованием. При этом рынок определил такую структуру массовой подготовки квалифицированных кадров, которая оказалась совершенно неожиданной с точки зрения специалистов плановой экономики, а именно – предельно низкая доля инженеров и техников и высокая насыщенность рынка труда выпускниками вузов с широкой общеобразовательной общекультурной гуманитарно-социальной и естественнонаучной подготовкой. Такого рода кадры заполняют рабочие места в административном аппара-

те, торговле, финансовых учреждениях в сфере услуг и т.д. Они легко поддаются профессиональной подготовке на рабочих местах, на различных курсах переквалификации; их массовый приток способствует общему повышению культуры труда во всех сферах народнохозяйственной деятельности, росту общей культуры, качеству семейного воспитания и общения между людьми.

Среди особенностей, характерных для современного рынка труда, можно назвать практическое превращение общеобразовательной школьной и вузовской подготовки, в том числе её гуманитарно-социального компонента, в составную часть профессиональной квалификации кадров, превращение полного среднего образования из уровня, дающего начальное преимущество для будущей карьеры, в минимальное требование рынка труда. Другим примером такого рода является начало сокращения в середине 80-х годов XX века доли так называемых полуквалифицированных рабочих, к числу которых принадлежат, например, сборщики и станочники массовых специальностей. На первый план вышли новые дифференцированные показатели использования и мотивации работников – такие как недоиспользование квалификации и способностей человека, степень удовлетворённости трудом.

Все эти и многие другие «нестандартные» с позиции экономики, ориентированной на материальное производство и научно-технический прогресс, процессы требуют особого внимания, так как, с одной стороны, они всё ещё рассматриваются в России как третьестепенные, с другой – пока ещё не сложился рыночный, некоммерческий и административный инструментарий для использования глубинных возможностей развития человеческого фактора.

Из всех тенденций вырисовывается главное фундаментальное изменение, составляющее основу современной экономической парадигмы – переориентация народнохозяйственной деятельности на максимально благоприятный режим для развития и мотивации творческих видов труда. Поощрение творчества, которое является сегодня самой перспективной социально-экономической тенденцией, начиная от семейного воспитания и «культы» различных форм образований взрослых (включая пенсионеров), от мероприятий типа «кружков качества» для рабочих (эта форма первоначально возникла именно в США) и кончая поощрением венчурного предпринимательства как в коммерческой сфере, так и в неприбыльных организациях.

Принимая во внимание опыт развития образования в системе экономики лидирующих стран мира, вчерашний и сегодняшний день развития которых представляет для нас своеобразный прогностический сигнал, следует учитывать не только огромные поступательные сдвиги, но и наличие постоянных глубинных очагов слабости, связанных с неподдающимся одномоментным устранением дефектов человеческого фактора. К их числу относится сохранение в США необразованного малопродуктивного или полностью иждивенческого социального слоя, поражённого так называемой «функциональной неграмотностью». Этот непроизводительный и социально опасный слой постоянно воспроизводится за счёт стабильного отсева из общеобразовательных средних школ (20-25% всех учащихся в США) [11, с. 28]. Значительная его часть состоит из представителей ещё не полностью ассимилировавшихся национальных меньшинств, что приводит к образованию социально-национальной «взрывчатой смеси». Она становится особенно опасной в периоды ухудшения экономической ситуации в стране, как это было в стране в условиях мирового финансового кризиса 2007–2009 годов, в условиях природных катаклизмов, например, в Хьюстоне штата Техас во время урагана Харви в августе 2017 г.

Следует отметить и заметный спад трудовой активности среди значительной части работников, особенно в массовом стандартизированном производстве продукции

и услуг, ослабление удовлетворённости такого рода трудом у молодёжи. Это является негативной составляющей в ряде причин происходящего повышения оценки свободного времени по отношению к рабочему, а также в определённом ослаблении трудовой морали, что отражается на качестве производственных результатов и служит, в частности, одной из причин снижения конкурентоспособности американских товаров массового потребления даже на внутреннем рынке страны. Именно такого рода сложные по своему происхождению дефекты человеческого фактора объясняют беспокоящую американскую общественность минимальную отдачу огромных правительственных средств, истраченных не только на программы вспомоществования, но и на переподготовку безработных, информацию о рынке труда, на жильё для бедных, на социальную реабилитацию, оздоровление бедствующих районов и т.д. Значительная часть содержательной стороны этих программ попросту не усваивается пассивным и малообразованным «адресатом» и пропадает из-за этого напрасно.

Процессы, связанные со сферой духовного воспроизводства человека, с одной стороны, весьма специфичны по своей конкретной «технологии», с другой – имеют и «привычный» экономический аспект, то есть отвечают определённой потребности на рынке услуг и труда, участвуют в ранжировании хозяйственных приоритетов наряду с другими альтернативными товарами и услугами, требуют соответствующих затрат ресурсов и таким образом на равных включены в народнохозяйственный оборот. Вместе с тем именно конкретные особенности формирования рабочей силы США и составляют один из тех важных аспектов «американской национальной специфики», из которого состоят особенности модели конкурентоспособности её экономики, очертания внутренней и внешней политики страны. Это относится, безусловно, к любой стране.

В настоящее время объективным ходом социально-экономического развития создано огромное поле для исследований экономических закономерностей развития духовного производства. Можно констатировать, что первой на нём обосновалась экономика образования – одна из самых молодых экономических дисциплин, развивающаяся весьма высокими темпами. В первой международной библиографии исследовательских работ по экономике образования, изданной в 1966 году, насчитывалось 800 крупных работ, в 1990 году – уже более 2000, а к настоящему времени это число, видимо, удвоилось.

В результате интенсивных исследований за пять десятилетий сложилась система отправных понятий, составляющих категориальную базу современной экономики образования. Согласно этим представлениям рынок образовательных услуг является крупной многоотраслевой народнохозяйственной сферой, где создаётся важнейший элемент национального богатства – фонд знаний, навыков, личных качеств населения и рабочей силы, получивший в отечественной литературе название «фонд образования». Этот не-вещный фонд выступает в настоящее время в качестве самого долговременного из всех активных производственных факторов. В этом качестве образование представляет инвестиционную отрасль духовного производства (подобно, например, машиностроению в системе отраслей материального производства). Внутри сферы образования в качестве основного ресурса выступает труд учащихся, а затраты на материальную базу, педагогический и административный персонал рассматриваются в экономическом плане как условия и средства, обеспечивающие повышение качества и результативности этого труда.

В результате эмпирических исследований материалов многих развитых стран установлены и получили объяснение вековые тенденции «удорожания» материальных и педагогических компонентов затрат на обучение в расчёте на одного учащегося, а также была установлена прямая зависимость между уровнем доли затрат и качеством получаемого образования.

При комплексном изучении образовательных структур рынков труда и социальных потребностей выявлено, что наиболее распространённые типы и формы образования, профильные структуры его средней и высшей ступеней находятся в динамическом соответствии со структурой способностей населения (по их уровню и направленности), а также с потребностями производства и жизни.

Была признана равная необходимость общего и профессионального компонентов образования с позиции квалификационных требований экономики и для развития личности (хотя на рынке труда оценки общего и специального образования не одинаковы из-за различий в источниках финансирования). В качестве обобщённого конечного экономического выражения «продукции» образования наиболее часто используется прирост в заработках, связанный с получением образования.

Центральным разделом экономической теории образования является проблема эффективности. Различают внешнюю или социальную эффективность, отражающую воздействие образования на развитие экономики и общества, и внутреннюю – относящуюся к учебным заведениям, отдельным мероприятиям и лицам, получающим образование. Система образования оказалась исторически не только первой из областей духовного производства, к институтам которой было предъявлено требование экономической эффективности, но также и первой крупной областью национальной экономики в целом, для которой возник вопрос о её внешней эффективности, то есть о размере вклада её «продукции» в прирост национального дохода страны.

Практический и научный интерес к системе образования как области экономики вначале возник в России в 20-х годах XX столетия в преддверии индустриализации. Именно тогда в условиях острого недостатка специалистов и низкого уровня грамотности населения и была чётко сформулирована идея двух типов инвестиций – материальных и инвестиций на образование и подготовку кадров. Затем с большим запозданием, уже в 50–60-х годах XX века, аналогичный интерес возник и на Западе, где его непосредственной причиной послужила настоятельная необходимость в резком увеличении государственных и частных ассигнований на финансирование роста контингента лиц со средним и особенно с высшим образованием. Данная потребность, в свою очередь, была вызвана новой стадией индустриального развития и подготовкой перехода стран на рельсы инновационной экономики. В связи с этим необходима была решительная ломка общественных стереотипов, преодоление взглядов на образование как на периферийную культурно-просветительную область, которой было достаточно традиционных общинных и благотворительных источников для покрытия своих скромных расходов.

Поскольку экономисты – родоначальники аналитических работ в этой области, относили всю огромную статистическую величину разницы в годовых или пожизненных заработках между лицами с разным уровнем образования на долю «вклада образования» в уровень и темпы экономического роста той или иной страны, то полученные результаты оказались сенсационными. Исчисленный таким образом «эффект образования» на порядок превысил все учитываемые затраты на обучение. Образовательный фактор был тогда объявлен источником большей доли прироста общественного продукта в той части, которая не была связана с количественным расширением материальных факторов и с увеличением численности занятых.

В последующих исследованиях эти расчёты были подвергнуты критике и достаточно произвольным пересмотрам, вклад образования был уменьшен ввиду влияния на уровень оплаты труда таких факторов, как способности, социальный статус, семейная среда и т.д. Как и следовало ожидать, большинство западных экономистов пришли к согласию между собой относительно того, что «вложения в образование» дают отдачу, близкую к норме прибыли инвестиций в материальные фонды.

При определении внутренней эффективности образования, относящейся к функционированию отдельных учебных заведений, разного рода мероприятий и программ, педагогических новшеств и т.п., основную трудность составляет оценка конкретных результатов деятельности этих учебных заведений, действенности программ и мероприятий. В расчётах эффективности обычно используется метод анализа типа «издержки – выгоды». В нём берутся во внимание денежные потоки затрат и результатов с обязательным учётом фактора сроков обучения (образовательного лага). Там, где это невозможно, используется метод «издержки – результаты», первоначально заимствованный из практики экономической оценки систем вооружений и планирования военных операций. В методе используются в качестве выражения «эффекта» всевозможные конкретные результаты тестирования успеваемости, показатели численности вовлечённых учащихся, процент отсева, социометрические данные о развитии учащихся, полученные ими выгоды потребительского характера, побочные воздействия обучения на качество жизни (так называемые «экстерналии») и пр.

При сравнении альтернативных методов и программ эти результаты сопоставляются с приведёнными издержками, для стандартизации которых также разработаны специальные аналитические методы. Они опираются на возрождённую, начиная с 60-х годов в учебных заведениях США, а затем Англии и многих других стран, развёрнутую систему педагогической отчётности (так называемую «accountability»), в которой содержатся образовательные стандарты и системы измерения результатов работы в соответствии с чётко сформулированными уставными задачами каждого учебного заведения, оценкой потребности в его услугах фиксированной процедурой проверки. Большие возможности для анализа эффективности даёт систематически проводимая с начала 60-х годов в США национальная оценка успеваемости учащихся, репрезентативная для всех школьных округов страны.

Значительная часть западных исследований по экономике образования касается теории «человеческого капитала», а также ряда альтернативных ей научных направлений, при этом в противовес инвестиционной концепции выдвигаются на первый план разные аспекты образования, в частности, его роль в выявлении способностей людей и в соответствующем профессиональном и социальном их ранжировании, закрепляемом выдачей соответствующих сертификатов, свидетельств, дипломов, необходимых для эффективной работы рынка труда («теории фильтра»). Проблематика всех отмеченных разделов теории приблизительно на 9/10 построена на материалах сферы образования. К числу основополагающих работ этого направления можно отнести труды лауреатов Нобелевской премии Т. Шульца и Г. Беккера [4, 5].

С теориями «человеческого капитала» граничит блок исследований по связям образования с потребностями «мира труда», по обоснованию профессиональной ориентации и выработке наилучших форм «образования для карьеры». Здесь сформировались два главных направления. Первое основано на прогнозе конкретных потребностей отраслей народного хозяйства в кадрах разных профессий и специальностей, необходимого их уровня общей и специальной подготовки. В основе второго направления – неопределенность тенденции будущего и очевидная ненадёжность планирования в условиях динамичных структурных и качественных изменений. Здесь сделан упор на выгоды широкого образовательного уровня подготовки, позволяющей обеспечить профессиональную мобильность и закладывающей базу для продолжения образования в течение всей жизни человека.

В рамках второго направления проводится детальный анализ различий в заработной плате в зависимости от уровня, типа и места полученного образования, причём степень разветвлённости подхода позволяет получать весьма индивидуализированную

информацию как для населения и учебных учреждений, так и для государственных учреждений, отвечающих в центре и на местах за вопросы регионального развития, занятости, переподготовки, социального обслуживания и помощи. В частности, в ходе этой работы во многих странах был проведён анализ спроса, предложения и оплаты труда преподавательских кадров, в результате была обнаружена тесная связь между относительным (по сравнению с другими сферами труда) уровнем зарплаток и качеством обучения. С этим выводом хорошо коррелирует характерная для многих стран современная тенденция относительного улучшения социального статуса корпуса преподавателей в целом и сглаживание внутренних дисбалансов, например, подтягивание уровня оплаты труда занятых на низших ступенях образовательной системы к высшим.

Наиболее стабильным разделом экономики образования, который к тому же неизменно находится в центре внимания общественности, является финансирование образования. Проблема состоит в том, чтобы найти для каждого типа образования и даже для отдельных учебных заведений такую комбинацию источников финансирования, которая бы точнее всего соответствовала потребности в его услугах и реальному адресу получателей их экономической отдачи.

Большой общественный резонанс получило исследование американских экономистов Л. Хансена и Б. Вейсброта, показавших, что из-за особенностей системы налогообложения в Калифорнии низкооплачиваемое население фактически оплачивало значительную часть издержек вузовского обучения выходцев из состоятельных слоёв [6]. Сейчас признано, что экономическая теория не позволяет определить точной структуры возможных частных и государственных инвесторов, но она даёт возможность оценить эффект разных альтернативных методов финансирования. Это относится, в частности, к выбору наиболее эффективных схем сочетания платы за обучение и различных форм помощи студентам в виде стипендий, займов, оплачиваемой работы и т.п.

Отмечается, что в последние годы на первый план, заметно оттесняя доминировавшие ранее исследования эффективности, выдвигаются вопросы влияния образования на эволюцию социальной структуры общества, поиски возможностей разорвать порочный круг взаимосвязи имущественного неравенства и различий в образовательных возможностях. Для решения этой проблемы в США проводятся при государственной поддержке крупномасштабные программы статистического наблюдения за учёбой и карьерой репрезентативных групп молодёжи в течение нескольких десятилетий их жизни.

В поле проблем экономической теории постоянно находятся текущие актуальные проблемы: образование взрослых и, в частности, переподготовка кадров, как безработных, так и специалистов; обучение различных групп населения, оставивших школу; иммигрантов; фермеров; вопросы «утечки умов» и т.д. Потребности этой аналитической работы вызвали невиданную ранее диверсификацию и настоящий «переворот» в развитии образовательной и трудовой статистики зарубежных стран в послевоенный период. В этот период было осуществлено несколько крупных международных программ межпредметного характера, в рамках которых экономические оценки и рекомендации теснейшим образом переплетаются с использованием результатов педагогических исследований и практического опыта. Так, в рамках Программы проектирования учебных зданий (под эгидой ЮНЕСКО и ОЭСР) была обобщена специальная методика и процедуры, превращающие потребности «учебной технологии» в так называемые индивидуализированные «образовательные спецификации», которыми руководствуются проектировщики и разработчики учебных зданий и оборудования. В процессе этих исследований была выработана новая концепция материального оснащения, согласно которой в образовании основу обычного «технологического процесса» составляет не имеющийся у поставщика набор материальных средств, а научно-педагогическая кон-

цепция данного учебного заведения, то есть стадийность, потребности творческого труда учащихся и соответственно направляющего и обслуживающего их работу педагогического персонала.

Наряду с теорией в зарубежных странах развиваются прикладные дисциплины экономики образования. К их числу прежде всего относится аналитическая дисциплина «институциональные исследования», в рамках которой ведётся отработка методов сбора и использования конкретной информации для всего цикла хозяйственных затрат и оценка их соответствия «технологии» и задачам учебного процесса для наиболее эффективного использования его ресурсов. В зарубежных экономических исследованиях находят отражение такие специальные направления, как анализ образовательных издержек, анализ эффективности использования технических средств в образовании и т.д.

Другую разновидность прикладной экономики образования составляют управленческие дисциплины, которые являются основой подготовки специализированных менеджеров и администраторов для учебных заведений (так называемый «институциональный менеджмент», «образовательное планирование»). В них систематизируется установившаяся практика оперативно-хозяйственной деятельности учреждений и административных органов образования, структуры учёта и отчётности, нормативов, стандартов и регулирующих правовых установок деятельности, процессов финансирования и т. п. Описание организационно-экономических структур, принципов, состояния систем образования учебных заведений и инфраструктуры образовательной деятельности в разных странах относится к дисциплине «сравнительный анализ образовательных систем».

В область научных исследований по экономике образования включены крупные проблемы системы образования, большинство из которых имеют ярко выраженный экономический аспект, определение стратегических народнохозяйственных целей, выбор приоритетов, рационализацию методов достижений и поиск источников финансирования. Классическим примером в этом плане является использование неблагоприятных для той или иной страны результатов международных сопоставлений в целях обоснования необходимости расширения его государственного финансирования. Этот научно-политический приём широко использовался в послевоенный период в странах Запада.

В бывших странах Советского Союза исследования по теоретической и прикладной экономике образования возобновились с началом 60-х годов XX столетия, то есть почти одновременно с исследованиями в зарубежных странах, и происходили параллельно, но гораздо менее интенсивно. Так, основными направлениями этих изысканий были обоснование превращения систем образования в инвестиционную отрасль в структуре народного хозяйства, концептуальное обоснование процессов нематериального накопления, подсчёты величины, структуры и динамики «фонда образования», сопоставление характера воздействия уровня образования и производственного опыта на квалификацию, сложность и оплату труда [7-9].

В Академии наук с начала 70-х годов в условиях определённой независимости от союзных образовательных ведомств в процессе многолетних комплексных исследований была сформулирована и подкреплена соответствующими обоснованиями и расчётами значительная часть современного пакета мероприятий по перестройке образования (раздел «Образование и подготовка кадров» Комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий) [10]. Уже тогда была обоснована необходимость преодоления отставания материально-финансового оснащения системы образования и перехода на многоканальные источники его финансирования, поворота к децентрализации управления, к дифференциации общеобразовательной подготовки в средней школе, к ликвидации ряда крупных структурных перекосов в профильной структуре послесреднего образования, перехода к многоступенчатому выс-

шему образованию, к аккредитации учебных заведений и ко многим другим сегодня признанным проблемным вопросам. Были также проведены детальные экономические сопоставления развития отечественного образования и в зарубежных странах. Это, к сожалению, не привело к позитивным практическим результатам в борьбе против чётко определённого уже тогда «достаточного принципа» финансирования образования. Определённую роль в развитии экономических концепций образования в России в начале 90-х годов сыграли разработки временного научно-исследовательского коллектива при Академии педагогических наук. Этот коллектив, в частности, разрабатывал идею решительного перевода системы образования страны на последовательно рыночную систему конкуренции между учебными заведениями за привлечение учащихся, располагающих государственными финансовыми обязательствами для оплаты образования – так называемыми ваучерами. Однако такой проект, который уже в течение десятилетий обсуждается с переменным успехом за рубежом, не осуществлён ещё ни в одной из стран даже с самой развитой рыночной экономикой.

В 1965 году была организована Лаборатория по исследованию проблем экономики народного образования при Московском государственном педагогическом институте. Основным стержнем ряда конкретных исследований было изучение характера и величины воздействия образовательного уровня рабочих на производительность и качество их труда, способность к повышению квалификации, рациональность использования материалов и оборудования, участие в рационализации производства, удовлетворённость трудом и уровень дисциплины. Деятельность лаборатории способствовала оживлению исследований по экономике образования в высших учебных заведениях страны; был организован ряд межвузовских конференций и опубликовано значительное число монографий и научных статей по данной тематике.

В конце 90-х годов в структуре Института управления образованием РАО функционирует Лаборатория экономики образования, организован Российский центр экономики образования при Московском государственном педагогическом университете, в задачи которого входит исследование проблем, возникших в связи с принятием Закона об образовании Российской Федерации, в частности, нового хозяйственного механизма учреждений образования, разграничения компетенции федеральных, региональных и местных органов управления образованием, разработка системы социальной защиты преподавателей.

В качестве главного направления исследований выдвигается задача выбора и оценки новых средств и методов обучения педагогического и социально экономического характера, позволяющих вывести образование на качественно новый уровень. В Российском центре координируется работа по созданию программ и учебных материалов для современного курса по экономике образования для пединститутов. В некоторых из них, используя эти материалы, приступили к подготовке небольших групп менеджеров для учебных заведений, вводят преподавание образовательного маркетинга и других специализированных курсов экономического характера. Но это не только в России. В Республике Беларусь, например, в Республиканском институте высшей школы (РИВШ) уже достаточно долгое время проводится аналогичная работа.

Вместе с тем в отечественной экономической литературе экономика образования трактуется до сих пор главным образом как учебная дисциплина по отраслевой экономике, которая в силу отсутствия специализированной подготовки управляющих для учебных заведений предназначена для преподавания в педагогических университетах. В ней обобщаются организационно-экономические аспекты в системе образования по ступеням и формам обучения, в том числе хозяйственно-управленческие функции, структуры затрат и процессов нормирования планирования и отчётности, характери-

стики существующей материальной базы и кадрового состава, организации труда и заработной платы преподавателей, порядка финансирования.

В новых социально-экономических условиях развития нашей республики главная часть содержательного наполнения учебников по экономике образования устарела по причине радикальной смены юридических и нормативных форм, административно регулировавших жизнь учебных заведений.

Актуальной проблемой экономического развития образовательной сферы в настоящее время является взаимодействие различных экономических укладов и механизмов внутри образовательной сферы и в её внешних связях. В качестве примера можно привести поиск оптимального баланса между прямыми бюджетно-затратными методами социального оздоровления и косвенными методами (при этом и менее популярными), которые основываются на действии рыночных факторов.

Крайне необходимы исследования по многим ключевым направлениям развития самой образовательной сферы: содержание функций менеджеров, «встроенность» управленцев в систему образовательных учреждений, специфические критерии оценки их деятельности и стимулирования труда, оплата обучения в учреждениях образования, способы стимулирования качества работы преподавателей, теоретические вопросы функционирования некоммерческих организаций в сфере образования, в частности, налоговый статус таких организаций, особенности привлечения средств и использования доходов, формы ответственности и отчётности. Неизбежно потребуются создание модели предпринимательского отношения учащихся к обучению и воспитанию, в которой должны быть обоснованы как индивидуальные стимулы, так и народнохозяйственный интерес – насыщение народного хозяйства квалифицированными кадрами. Важно разработать и систему индикаторов развития образования, которая позволяла бы оценить ущерб от «провалов» в системе образования, от его несоответствия потребностям производства, общества и людей.

Сегодня чрезвычайно важно решить другую общенациональную проблему – сохранить и увеличить «человеческий капитал» республики [13, с. 132]. Это фундаментальная проблема, экономический аспект которой неразрывно связан с проблемами народонаселения, генетики, социологии, педагогики и психологии.

Чтобы решить вышеперечисленные проблемы и задачи, стоящие перед экономикой образования, нет необходимости «изобретать велосипед»: в западной литературе достаточно детально разработаны модели и критерии индивидуальных решений по оптимизации затрат времени и финансовых средств в образование по сравнению с другими альтернативами инвестирования, методики исследований сроков окупаемости различных форм и уровней образования, модели запаздывающего спроса на специалистов, факторов выбора абитуриентами различных учебных заведений, зависимостей между уровнем образования, способностями и опытом, качеством обучения и оплатой труда преподавателей и пр.

Специфика исследований в области экономики образования в условиях развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и СНГ определяется тем, что экономика и общество в этих интеграционных объединениях осуществляется по параметрам, относящимся к удовлетворению потребностей населения в целом и к оснащению сферы образования в особенности, находится ниже того уровня насыщения массовой продукцией первой необходимости [12, с. 18], который, например, США перешагнули семь десятилетий назад, а другие развитые страны несколько позже. В силу этого ни о каком прогрессе в отраслях нематериальной сферы нельзя говорить без перехода на принципиально новые экономические пути их развития, которые, естественно, выдвигаются в центр исследований по экономике образования.

ВЫВОДЫ

1. В кардинально изменившейся ситуации проблематика исследований в области экономики образования резко расширяется прежде всего за счёт наиболее острых народнохозяйственных проблем, которые в настоящее время обойдены вниманием в теории и реализуются на практике «наощупь», методом проб и ошибок. В первую очередь – это новые критерии определения места системы образования в целом и её главных структурных компонентов в иерархии республиканских и местных приоритетов. Требуется, с одной стороны, пересмотреть сам принцип подхода к определению величины необходимых для развития образования средств, разработав надёжные способы оценки величины индивидуального и социального ущерба от отставания сферы образования, а с другой стороны, нуждается во всестороннем обосновании многоканальный принцип формирования источников финансовых ресурсов образования, удовлетворяющий критериям экономической рациональности и социальной справедливости.

2. В область экономических исследований попадает весьма широкий круг проблем образования. Однако, по нашему мнению, имеется одна принципиально важная область, которая практически выпала из поля зрения исследователей. Речь идёт о том, что именно образовательная сфера, а точнее её академический сектор, который в странах Запада практически отождествляется с высшим образованием, а если быть ещё точнее, то с университетами, является главной и преобладающей отраслью хозяйства, где сосредоточено «производство» решающей части исследовательских проектов в области социальных и гуманитарных наук. Поскольку управление развитием фирм, сфер хозяйства и стран в целом становится в наше время актуальным, то требуется применение аналитических методов, соответствующих фундаментальным знаниям, а кадры становятся жизненно необходимым практическим элементом управления на всех уровнях.

3. Для проведения исследований в сфере образования требуется по сравнению с аналогичными работами в области естественных и технических наук гораздо меньше средств (по-видимому, это и является одной из причин её «экономической незаметности»). Однако исходя из важности развития экономики образования для экономического и социально-гуманитарного развития страны, эта отрасль уже сейчас вряд ли уступает всем остальным главным составляющим научного потенциала общества. Кроме того, значимость социально-гуманитарных знаний возрастает в наше время опережающими темпами, как вследствие необходимости преодолеть определённое их отставание, так в силу объективных потребностей современного этапа цивилизационного развития. В этом плане необходимы исследования и оценки научного потенциала общественных наук и вопросов внутренней и внешней эффективности их развития.

4. В предлагаемой читателю статье большое внимание уделено зарубежному материалу. Во всякой реформе, в том числе и в образовательной сфере, решающую роль играет опора на адекватный учёт внутренних условий и особенностей каждой страны. Более того, конечным источником движения является накопление массового опыта проб и ошибок, преодоление стереотипов и инерции в менталитете населения. Однако если мы принимаем стратегическую концепцию решительного преодоления отживших форм и встаём на путь перехода в новую социально-экономическую ситуацию, то опыт стран развитого рыночного хозяйства, обеспечивших за многие десятилетия высокую производительность и основанный на ней иной образ жизни, просто незаменим в качестве своего рода «прогностического сигнала» как с позиции конкретной информации, так и для постепенной переориентации массового сознания на новую систему ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Институт статистики ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2006/08/24/108>. – Дата доступа: 28.08.2017.
2. Васильчук, Ю. А. «Дорогой человек» эпохи НТР / Ю. А. Васильчук // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 11. – С. 8–24.
3. Васильчук, Ю. А. Социальное развитие человека. Фактор семьи / Ю. А. Васильчук // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 52–63.
4. Schulz, T. W. Investment in human capital: the role of education and of research. – N.Y., 1975.
5. Becker, G. S. Human Capital a theoretical analysis with a special reference to education. – N. Y., 1975.
6. Hansen, L., Weisbrod, B. Costs and Finance of Public Higher Education. – San Francisco: Jossey Bass Publishers, 1975. – URL: www.inliberty.ru/...files/books/Friedman_book2.
7. Марцинкевич, В. И. Образование в США: экономическое значение и эффективность / В. И. Марцинкевич. – М.: Наука, 1967.
8. Кольчугина, М. Б. ФРГ: образование и экономика / М. Б. Кольчугина. – М., 1973.
9. Марцинкевич, В. И. США: человеческий фактор и эффективность экономики / В. И. Марцинкевич. – М., 1991.
10. Образование и подготовка кадров: Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий. – Режим доступа: www.academic.ru/dic.nsf/bse/129065/СССР. – Дата доступа: 15.07.2017.
11. Сорвилов, Б. В. Образовательные инновации в зарубежных странах и опыт России / Б. В. Сорвилов, А. С. Смакотин, В. М. Четвериков. – М.: Интеграция, 2007. – 320 с.
12. Сорвилов, Б. В. Союзный научно-образовательный центр – университет интеграции как институциональная форма развития единого образовательного пространства стран СНГ / Б. В. Сорвилов // Вестник славянских вузов. – 2011. – № 3. – С. 17–25.
13. Сорвилов, Б. В. Экономика образования и рынок образовательных услуг: проблемы развития / Б. В. Сорвилов, В. И. Ерошин, Л. Ф. Колесников // Вестник экономической интеграции. – 2012. – №. 6 (50). – С. 129–140.

REFERENCES

1. Institut statistiki YuNESKO [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/news/state/2006/08/24/108>. – Data dostupa: 28.06.2017.
2. Vasilchyuk, Y. A. «Dorogoi chelovek» epokhi NTR. / Y. A. Vasilchyuk // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 1991. – № 11. – S. 8–24.
3. Vasilchyuk, Y. A. Socialnoe rasvitie cheloveka. Factor sem'i. / Y. A. Vasilchyuk // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – 2008. – № 3. – S. 52–63.
4. Schulz, T. W. Investment in human capital: the role of education and of research. – N.Y., 1975.
5. Becker, G. S. Human Capital a theoretical analysis with a special reference to education. – N. Y., 1975.
6. Hansen, L., Weisbrod, B. Costs and Finance of Public Higher Education. – San Francisco: Jossey Bass Publishers, 1975. – URL: www.inliberty.ru/...files/books/Friedman_book2.

7. Martsynkevich, V. I. Obrastovanie v SSHA: ekonomicheskoe znachenie i effektivnost' / V. I. Martsynkevich. – M.: Nauka, 1967.
8. Kolchyugina, M. B. FRG: obrastovanie i 'ekonomika / M. B. Kolchyugina. – M., 1973.
9. Martsynkevich, V. I. SSHA: chelovecheskiy factor i effektivnost' ekonomiki / V. I. Martsynkevich. – M., 1991.
10. Obrastovanie i podgotovka kadrov: Kompleksnaya programma nauchno-tekhnicheskogo progressa i ego sotsialno-ekonomicheskikh posledstviy. – Rezhim dostupa: www.academic.ru/dic.nsf/bse/129065/CCCP – Data dostupa: 15.07.2017.
11. Sorvirov, B. V. Obrastovatelnye innovatsii v zarubezhnykh stranakh i opyt Rossii / B. V. Sorvirov, A. S. Smakotin, V. M. Chetverikov. – M.: Integratsiya, 2007. – 320 s.
12. Sorvirov, B. V. Soyuznyy nauchno-obrastovatelnyy tsentr – universitet integratsii kak institutsionalnaya forma rasvitiya edinogo obrastovatel'nogo prostranstva stran SNG / B. V. Sorvirov // Vestnik slavyanskikh vusov. – 2011. – № 3. – S. 17-25.
13. Sorvirov, B. V. Ekonomika obrastovaniya i rynek obrastovatel'nykh uslug: problem rasvitiya / B. V. Sorvirov, V. I. Eroshin, L. F. Kolesnikov // Vestnik ekonomicheskoy integratsii. – 2012. – № 6 (50). – S. 129-140.

Статья поступила в редакцию 16 октября 2017 год.